

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ, ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ

УДК 159.99

DOI: 10.18384/2310-7235-2022-2-6-19

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ

Катькало К. Д., Печеркина А. А.

*Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина
620083, Свердловская обл., г. Екатеринбург, пр-т Ленина, д. 51,
Российская Федерация*

Аннотация

Цель настоящей работы заключается в разработке и обосновании теоретической модели личностно-профессиональной самореализации человека. Эта модель рассматривается как инструмент оценки степени соответствия характеристик профессионального развития ценностным установкам и ресурсам личности.

Процедура и методы. Для достижения поставленной цели применялись теоретические методы: анализ, сравнение и обобщение подходов к самореализации личности как в отечественной, так и в зарубежной психологии. Для разработки теоретической модели личностно-профессиональной самореализации использовался метод моделирования, в рамках которого выделены факторы, структурные компоненты и критерии успешности личностно-профессиональной самореализации.

Результаты. Теоретическое обобщение подходов к исследованию самореализации личности в релевантной отечественной и зарубежной литературе позволило сделать вывод о необходимости проработки данной проблемы с позиции личностно-профессионального подхода, что соответствует современным тенденциям развития психологического знания, и о необходимости разработки соответствующего инструментария для применения на практике.

Основываясь на системном подходе и принципе детерминизма, мы разработали теоретическую модель личностно-профессиональной самореализации. В модели конкретизированы её структурные компоненты, а также факторы и критерии успешности личностно-профессиональной самореализации.

Теоретическая и/или практическая значимость. На основе разработанной модели личностно-профессиональной самореализации предполагается проведение эмпирических исследований, связанных с изучением особенностей соотношения характеристик про-

фессионального и личностного развития. Перспективным направлением в данном проблемном поле может стать изучение психологических предикторов и стратегий достижения личностно-профессиональной самореализации, что в свою очередь может послужить источником поддержания удовлетворённости жизнью и психологического благополучия человека.

Ключевые слова: самореализация личности; профессиональная самореализация; личностная самореализация; системный подход; психологическое благополучие

THEORETICAL MODEL OF PERSONAL AND PROFESSIONAL SELF-REALIZATION

K. Katkalo, A. Pecherkina

*Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin
pr-t Lenina, 51, Sverdlovsk region, Ekaterinburg, 620083, Russian Federation*

Abstract

Aim of this work is to develop and substantiate a theoretical model of a person's personal and professional self-realization as a tool for assessing the degree of correspondence between the characteristics of professional development and the value orientations and resources of the individual.

Methodology. To achieve this goal, theoretical methods were used: analysis, comparison and generalization of approaches to self-realization of the individual in both domestic and foreign psychology. To develop a theoretical model of personal and professional self-realization, the modeling method was used, within which factors, structural components and criteria for the success of personal and professional self-realization were identified.

Results. The theoretical generalization of approaches to the study of personality self-realization in the relevant domestic and foreign literature led to the conclusion that it is necessary to study this problem from the standpoint of a personal-professional approach, which corresponds to modern trends in the development of psychological knowledge, and to develop appropriate tools for practical application.

Based on a systemic approach and the principle of determinism, we have developed a theoretical model of personal and professional self-realization. The model specifies its structural components, as well as the factors and criteria for the success of personal and professional self-realization.

Theoretical and/or practical significance. On the basis of the developed model of personal and professional self-realization, it is planned to conduct empirical research related to the study of the features of the correlation between the characteristics of professional and personal development. A promising direction in this problematic field can be the study of psychological predictors and strategies for achieving personal and professional self-realization, which in turn can serve as a source of maintaining life satisfaction and psychological well-being of a person.

Keywords: self-realization of the individual; professional self-realization; personal self-realization; systemic approach; psychological well-being

Введение

На современном этапе развития психологического знания особую актуальность приобретают вопросы соотношения личностного и профессионального развития. Это обусловлено тем, что в условиях постоянно изменяющихся реалий человек в качестве ответа на вызовы окружающей действительности обращается к поискам способов реализации собственного потенциала и путей самовыражения в деятельности, воплощения сущности в продукте собственного труда. Самореализация становится целью и смыслом, интегрирующим личностные ресурсы с профессиональными условиями деятельности человека. Многочисленные исследования в области психологии личности свидетельствуют о том, что наличие успешной самореализации на протяжении жизненного пути является необходимым условием психологического благополучия, психологической удовлетворённости. Особое значение это приобретает сегодня, когда наблюдаются значительные изменения во всех сферах жизни человека.

Для исследования проблемного поля реализации личностных ресурсов в профессиональной деятельности нами предложен конструкт «личностно-профессиональная самореализация».

Цель настоящей работы – теоретическое обоснование и разработка модели личностно-профессиональной самореализации.

Подходы к рассмотрению личностно-профессиональной самореализации

В настоящее время проблема самореализации личности относится к чис-

лу интенсивно изучаемых. Благодаря многочисленным трудам отечественных и зарубежных исследователей мы можем говорить о том, что современная психология располагает научно обоснованными сведениями о видах самореализации, внешних и внутренних детерминантах, субъективных и объективных факторах и условиях самореализации, уровнях самореализации, формах, механизмах, критериях и т. д. Однако, само понятие «самореализация», являясь многогранным и многоаспектным феноменом, нуждается в конкретизации, концептуализации, что необходимо для проработки инструментария его оценки в целях практического применения.

Рассмотрение концепций самореализации в отечественной психологии позволило выделить ряд подходов к изучению данного феномена: ресурсный [2; 4; 8; 9; 13]; процессный [12; 22]; системный [3; 14; 15].

С позиции *ресурсного подхода* самореализация рассматривается как некий результат, интегрирующий личностные ресурсы с профессиональными условиями деятельности. В этой связи авторы выделяют средовые и личностные ресурсы. К средовым относятся, например, обеспечение обществом сохранности естественной среды обитания, доступности научных знаний, информации и получения соответствующего образования каждым человеком [2], востребованность определённых способностей личности со стороны социума, высокий уровень качества жизни [11]. Личностные ресурсы как продукт образования и воспитания находятся фокусе исследовательского интереса. К ним авторы относят, например, конструктивность,

осмысленность целей-установок, активность и креативность, оптимистичность [13], высокий уровень осмысленности жизни и позитивное отношение к ней, направленность личности как интегральную характеристику, определяющую психический облик личности, её поведение и деятельность, а также рефлексию как специфическую человеческую способность [9].

С позиции *процессного подхода* самореализацию можно рассматривать как последовательность неких этапов, составляющих жизненный путь личности. При переходе от одного этапа к другому происходит не только развитие самой личности, но и меняются её отношения с социумом, окружающими. Рассмотрение самореализации как процесса актуализирует научный поиск и определение возрастных интервалов, обуславливающих последовательную смену этапов личностно-профессиональной самореализации. Так, Е. А. Лукиной предложена периодизация жизненного пути на основе приоритетных потребностей на разных возрастных этапах: самоутверждение (20–25 лет), самоактуализация (26–40 лет), самореализация (41–55 лет).

С позиции *системного подхода* самореализация может рассматриваться как многомерное психологическое образование, детерминированное совокупностью внешних и внутренних факторов, обеспечивающих успешность самовыражения личности в разных сферах жизнедеятельности в процессе онтогенеза. Это предположение основывается на системной концепции самореализации личности С. И. Кудинова, в рамках которой выделены формы проявления самореализации, её виды, а также представлена

психологическая структура данного феномена и разработана психодиагностическая методика исследования самореализации личности [14].

В зарубежной психологии феномен самореализации рассматривается главным образом посредством проблематизации личностного и профессионального развития через раскрытие концепций: психологического благополучия личности – *psychological well-being* [27; 30] – и значимой профессиональной деятельности – *meaningful work* [25; 26] – соответственно.

В рамках концепции психологического благополучия личности основной интерес исследователей сосредоточен на изучении позитивных эмоциональных состояний (счастье, удовлетворённость жизнью, психологическое благополучие, переживание потока, надежда, оптимизм и др.) и позитивных черт личности как факторов самореализации личности в контексте психологического благополучия. Американский психолог К. Рифф рассматривает психологическое благополучие как интегральное системное состояние человека, которое представляет собой сложную взаимосвязь физических, психологических, культурных, социальных и духовных факторов и отражает восприятие и оценку человеком своей самореализации с точки зрения пика потенциальных возможностей [27].

Концепция значимой профессиональной деятельности [25] представляет собой подход, изучающий восприятие ценности и нахождение человеком смысла в выполняемой профессиональной деятельности. При этом оценка производится по трём направлениям: самореализация в вы-

бранной профессии, значимость деятельности и общественная полезность выполняемой деятельности. Обзор эмпирических исследований показал, что на воспринимаемую значимость профессиональной деятельности оказывают влияние саморегуляция [22; 23], профессиональная идентификация [24], приверженность карьере [29], а также соответствие роли и деятельности в профессии [28].

Отдельный интерес представляет рассмотрение видов самореализации. Учёные, занимающиеся данной проблематикой, выделяют профессиональную, творческую, социальную, личностную самореализацию и даже самореализацию в брачных отношениях. Однако, одной из ключевых проблем в современной психологии является соотношение личностной и профессиональной самореализации.

Под профессиональной самореализацией (с позиции процессного подхода) понимается сознательный, целенаправленный процесс раскрытия собственного потенциала и опредмечивания сущностных сил личности в её профессиональной деятельности. При этом критериями успешности самореализации в профессии может являться как карьерный рост, так и удовлетворённость трудом и признание в профессиональном кругу.

Личностная самореализация определяется как совпадение (или гармоничное сочетание) желаемых и достигнутых целей и ценностей, а также эмоциональная стабильность, связанная с достижением (или приближением) к жизненно важным смыслам и ценностям ближайшего окружения.

Анализ литературы позволил выделить два различных подхода к понима-

нию соотношения профессиональной и личностной самореализации:

1. В рамках первого подхода личностная самореализация изучается отдельно от профессиональной. В центре внимания данных исследований находятся тенденции и качественные особенности личностной самореализации [15; 17].

2. Второй подход базируется на предположении о взаимосвязи и взаимозависимости профессионального и личностного аспектов самореализации. Предполагается, что деятельность (в частности, профессиональная) и личностная самореализация, не кардинально противоположны, а выступают как два взаимосвязанных процесса, которые в совокупности определяют возможность самореализации субъекта в целом [13; 19].

Таким образом, сравнение подходов к изучению самореализации личности в отечественной и зарубежной литературе позволило выявить ряд различий концептуального характера, а именно: отсутствие единой концепции, разрозненность теоретических оснований при выделении подходов, рассмотрение личностной и профессиональной самореализации как отдельных категорий. В то же время в научных кругах нет единого мнения относительно различения отдельных видов самореализации и исследования их взаимосвязи.

В настоящее время всё отчётливее наблюдается тенденция, связанная с критическим переосмыслением методологических принципов анализа проблемы самореализации личности. Так, авторы указывают на дефицит «личностного фактора» в исследованиях по проблеме профессионального развития. В связи с этим становятся особен-

но актуальными личностно-профессиональный, акмеологический подходы [1; 16; 18], рассматривающие профессиональное развитие в единстве с развитием личности.

Исходя из вышесказанного, нам видится перспективной идея о существовании взаимосвязи между личностным и профессиональным аспектом самореализации. Действительно, зачастую значимые достижения в профессии не соотносятся с истинными ценностными установками личности, вследствие чего возникает профессиональный кризис [20; 21]. В то же время есть все основания полагать, что достижение самореализации выступает необходимым условием профессиональной успешности личности [10], а удовлетворённость профессиональной деятельностью и самореализация в профессии в современных исследованиях рассматриваются как ключевые, интегральные показатели, позволяющие составить обобщённую оценку личностного развития.

Теоретическая модель личностно-профессиональной самореализации личности

Опираясь на положение о сопряжённости личностного и профессионального становления [1; 18], а также основываясь на трудах исследователей самореализации в рамках системного подхода [14], нами предложен конструкт *личностно-профессиональная самореализация*, который определяется как интегральная характеристика личности, включающий в структурную организацию совокупность оценочно-целевой, ресурсной деятельностной и эмоциональной составляющих, обеспечивающих интеграцию личност-

ных ресурсов с профессиональными условиями деятельности, сопровождающееся с ощущением удовлетворённости жизнью.

Полисистемная модель самореализации личности С. И. Кудинова [14], структурно-функциональная модель Л. А. Коростылевой, а также модель профессиональной самореализации личности Е. А. Гавриловой [3] могут служить основой для выделения компонентов, или единиц анализа, личностно-профессиональной самореализации как самостоятельного конструкта. Объективно наблюдаемые личностные образования и профессиональные характеристики, взятые в системном рассмотрении, могут раскрываться в следующих компонентах личностно-профессиональной самореализации:

1) оценочно-целевой компонент интегрирует цели, ценности, мотивы и побуждения в общую ценностно-смысловую концепцию жизненного пути;

2) ресурсный компонент объединяет устойчивые индивидуальные характеристики саморегуляции и самосознания;

3) деятельностный компонент включает в себя основные аспекты проявления самореализации в профессии, что выражается в карьерном успехе, профессиональной идентичности, удовлетворённости трудом;

4) эмоциональный компонент выражается в позитивном психоэмоциональном настрое, радости и удовлетворении от процесса и результатов собственной деятельности, проявлении эмоциональной толерантности к временным профессиональным неудачам и трудностям.

Разработка теоретической модели личностно-профессиональной самореализации предполагает понимание факторов, оказывающих влияние на личностно-профессиональную самореализацию, а также понимание критериев, свидетельствующих об успешности личностно-профессиональной самореализации.

Мы можем говорить о том, что личностно-профессиональная самореализация детерминирована внешними и внутренними факторами. К объективным факторам относятся: культурные, социальные, экономические, демографические, физиологические. Иными словами, внешние факторы обеспечивают востребованность личности и наличие условий для её успешной самореализации как в личностной, так и профессиональной сферах. Внутренние факторы образуют группы субъектно-личностных и профессиональных качеств, детерминиру-

ющих позитивную направленность процесса личностно-профессиональной самореализации.

В качестве критериев успешности личностно-профессиональной самореализации мы предполагаем использовать следующие:

1) профессиональная идентичность. Данный критерий позволяет оценить результат активного рефлексивного процесса, отражающий подлинные представления субъекта о себе, собственном пути профессионального развития;

2) удовлетворённость жизнью, или шкала субъективного счастья. Данный критерий позволяет оценить эмоциональное переживание собственной жизни как целого, отражающее психологическое благополучие человека.

Графически представить теоретическую модель личностно-профессиональной самореализации можно следующим образом (рис. 1).

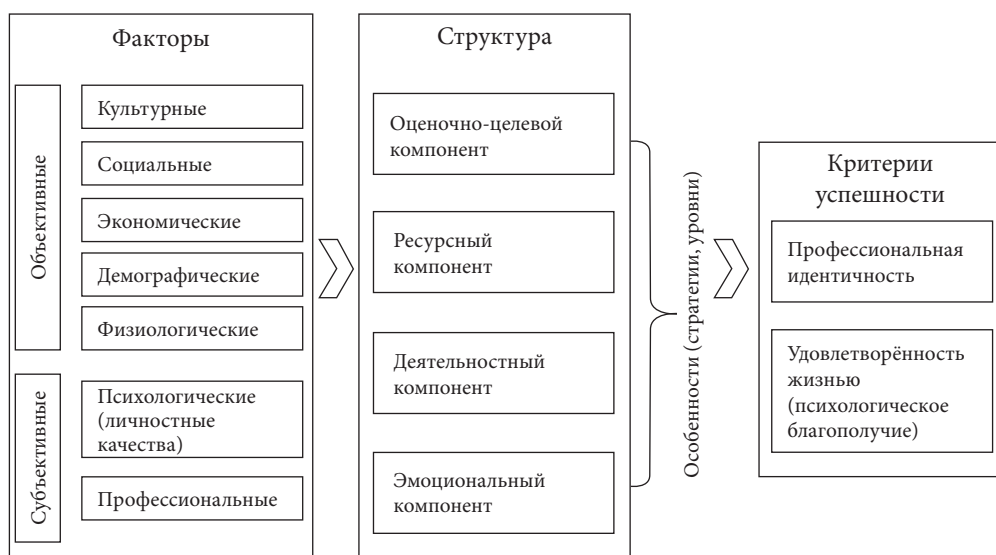

Рис. 1 / Fig. 1. Теоретическая модель личностно-профессиональной самореализации / Theoretical model of personal and professional self-realization

Источник: данные авторов

Основанием модели служит системный подход и принцип детерминизма. Мы предполагаем, что системное рассмотрение факторов личностно-профессиональной самореализации личности позволит выявить её предикторы, а специфическое сочетание факторов и структурных компонентов позволит выделить особенности личностно-профессиональной самореализации.

Теоретическая модель включает следующие элементы. В центре модели находятся компоненты личностно-профессиональной самореализации – это специфические сочетания характеристик ценностно-смысловой (цели, мотивы), ресурсной (саморегуляция, самосознание), деятельностной (карьера, признание) и эмоциональной сфер, которые в значительной мере определяют особенности (уровни, стратегии, виды) личностно-профессиональной самореализации. В качестве факторов выступают демографические переменные (пол, возраст, уровень образования), физиологические (уровень физического здоровья), социальные (семейный статус, профессия), экономические (экономические аттитюды и активность), психологические (жизненные ценности) и профессиональные (карьерный успех, признание) факторы. Критериями успешности личностно-профессиональной самореализации, согласно модели, являются достигнутая профессиональная идентичность и удовлетворённость жизнью как показатель психологического благополучия личности.

Предложенная модель личностно-профессиональной самореализации носит гипотетический характер и подлежит верификации в эмпирическом исследовании.

Заключение

В рамках данной статьи проведено обоснование необходимости разработки модели личностно-профессиональной самореализации как инструмента оценки степени реализации личностных ресурсов в профессиональной деятельности, а также меры соответствия значимых достижений в профессиональной деятельности ценностным установкам личности.

Теоретическое обобщение подходов к исследованию самореализации как в отечественной психологии, так и в зарубежной, позволило сделать вывод о существовании противоречия: с одной стороны, феномен самореализации является фокусом исследовательского интереса большого круга специалистов, имеется большой массив проработанных концепций и теорий, с другой стороны, данные теории имеют различия концептуального характера, затрудняющие их применение на практике.

Одной из ключевых проблем является рассмотрение личностной и профессиональной самореализации как отдельных категорий. В то же время, нам видится перспективной идея о существовании взаимосвязи между личностным и профессиональным аспектом самореализации. Эта идея положена нами в основание разработки модели личностно-профессиональной самореализации.

Под *личностно-профессиональной самореализацией* мы понимаем интегральную характеристику личности, включающую в структурную организацию совокупность оценочно-целевой, ресурсной, деятельностной и эмоциональной составляющих, обеспечивающих интеграцию личностных ресур-

сов с профессиональными условиями деятельности, критерием успешности которой является ощущение удовлетворённости жизнью.

Основываясь на системном подходе и принципе детерминизма, мы разработали теоретическую модель личностно-профессиональной самореализации, которая может послужить основой для оценки степени соответствия характеристик профессионального развития ценностным установкам и ресурсам личности. Данный аспект является значимым в контексте рассмотрения современных тенденций развития личности, когда наибольшую значимость приобретает не наличие профессиональной квалификации, а уровень личностного потенциала к овладению конкретной профессией, обуславливающий возможность прогнозирования индивидуальной траектории личностного развития.

Разработанная модель обладает рядом достоинств. Практически все её структурные элементы могут быть исследованы с применением существующих валидных методик, что, вероятно, облегчит её эмпирическую проверку. Так, для верификации оценочно-смыслового компонента мы предполагаем использовать Тест смысловых ориентаций Д. А. Леонтьева, Шкалу удовлетворённости жизнью Д. А. Леонтьева, Е. Н. Осиной, для ресурсного компонента – Тест жизнестойкости Д. А. Леонтьева, Е. И. Рассказовой,

Опросник волевого самоконтроля А. Г. Зверкова, Е. В. Эйсмана, Дифференциальный тест рефлексии Д. А. Леонтьева, Е. Н. Осина и другие.

Кроме того, эмпирические исследования на основе данной модели могут позволить выявить преобладающие стратегии личностно-профессиональной самореализации и стать основой для разработки прогноза успешности развития личности в данном аспекте. Инструментом такого прогноза может выступить исследование предикторов личностно-профессиональной самореализации, что в свою очередь имеет важное значение для решения таких прикладных задач, как профессиональный отбор, психологическое и профессиональное консультирование, построение программ психопрофилактики кризисов развития и многих других важных прикладных аспектов, направленных на повышение эффективности жизнедеятельности и поддержание психологического благополучия человека.

Дальнейшая работа будет продолжена в направлении эмпирической верификации модели личностно-профессиональной самореализации и её последующей адаптации с учётом специфики профессиональной группы педагогов-психологов, на которой планируется выполнить основное исследование.

Статья поступила в редакцию 01.03.2022

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодалев А. А. Акме-эффект личностного осуществления в процессе социализации и индивидуализации взрослого человека // Мир психологии. 1998. № 1 (13). С. 59–65.
2. Верякина А. Н. Самореализация человека в контексте устойчивого развития // Евразийское научное объединение. 2019. № 5-6 (51). С. 377–380.
3. Гаврилова Е. А. Психодиагностическая методика «Тип и уровень профессиональной

- самореализации»: разработка, описание и психометрия // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2015. № 3. С. 19–34.
4. Горская Г. Б., Фомиченко Н. Г. Проблема раскрытия личностных ресурсов самореализации (на примере спортсменов высокой квалификации) // Теория и практика общественного развития. 2015. № 22. С. 303–306.
 5. Григорьева А. А. Проблема соотношения и взаимодействия профессиональной самоактуализации и профессиональной самореализации личности // Ярославский педагогический вестник. 2015. № 3. С. 166–174.
 6. Дементий Л. И. Субъектность как фактор личностного развития на этапе самореализации // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. Т. 26. № 2. С. 68–78.
 7. Деркач А. А., Сайко Э. В. Самореализация – основание акмеологического развития: монография. Воронеж: МОДЭК, 2010. 224 с.
 8. Дружинина С. В. Ресурсная роль интеллекта и креативности в самореализации подростков старшего возраста // Акмеология. 2015. № 4. Т. 56. С. 66–71.
 9. Егорычева И. Д. Самореализация: сущность, детерминанты, этапы становления в онтогенезе // Психология и педагогика XXI века: теория, практика и перспективы: монография. М.: Российский университет дружбы народов, 2015. С. 169–181.
 10. Зеер Э. Ф. Самореализация человека в возрасте поздней зрелости как предиктор обеспечения профессиональной деятельности // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2020. Т. 26. № 4 (201). С. 100–114.
 11. Зобов Р. А., Келасьев В. Н. Самореализация человека: введение в человекознание. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2001. 280 с.
 12. Козлова Т. З. Самореализация личности по возрастным интервалам (на примере современных россиян) // Социология и жизнь. 2017. № 3. С. 63–69.
 13. Костакова И. В., Белоусова (Григорьева) С. С. Психологическая основа профессиональной самореализации личности // Национальный психологический журнал. 2014. № 3 (15). С. 84–89.
 14. Кудинов С. И., Кудинов С. С. Системный подход в исследовании самореализации личности // Российский научный журнал. 2015. № 2 (45). С. 138–143.
 15. Кулагина И. В. Исследование особенностей самореализации личности в среднем возрасте // Концепт. 2020. № 3. С. 101–107.
 16. Манжос Л. В. Интегративно-ресурсный подход к процессу личностно-профессиональной самореализации педагога // Kant. 2020. № 1 (34). С. 290–294.
 17. Плотникова Е. С., Гордеева В. В. Гендерные различия самореализации и самоактуализации // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Т. 9. № 2 (31). С. 358–362.
 18. Реан А. А. Психология личности: социализация, поведение, общение. М.: АСТ, 2007. 407 с.
 19. Сизова Л. А. Влияние пространства самореализации на становление профессиональной идентичности медицинской сестры // Личностная идентичность: вызовы современности: материалы Всероссийской психологической научно-практической конференции / Майкоп, 03–04 января 2014 года / под ред. В. В. Знакова. Майкоп: Адыгейский государственный университет, 2014. С. 183–185.
 20. Садовникова Н. О. Психологические механизмы переживания профессионального кризиса личности. Екатеринбург: Российский государственный профессионально-педагогический университет, 2018. 105 с.

21. Сыманюк Э. Э. Жизнеспособность как предиктор конструктивного профессионального развития // *Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты*. М.: Институт психологии РАН, 2016. С. 525–537.
22. Солод니кова И. В. Самореализация взрослых людей: возрастная и гендерная специфика // *Сила слабых: гендерные аспекты взаимопомощи и лидерства в прошлом и настоящем: Материалы Десятой международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН / Архангельск, 07–10 сентября 2017 года*. Архангельск: Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, 2017. С. 193–201.
23. Allan B. A., Autin K. L., and Duffy R. D. Self-determination and meaningful work: exploring socioeconomic constraints // *Frontiers in Psychology*. 2016. № 7 (71). URL: <https://www.frontiersin.org> (дата обращения: 25.02.22).
24. Bunderson J., Thompson J. The call of the wild: zookeepers, callings, and the double-edged sword of deeply meaningful work // *Administrative Science Quarterly*. 2009. № 54. Pp. 32–57.
25. Lepisto D. A., Pratt M. G. Meaningful work as realization and justification toward a dual conceptualization // *Organization Psychology Review*. 2017. № 7. Pp. 99–121.
26. Roessler B. Meaningful work: arguments from autonomy // *Journal of Political Philosophy*. 2012. № 20. Pp. 71–93.
27. Ryff C. D. Well-Being With Soul: Science in Pursuit of Human Potential // *Perspectives on Psychological Science*. 2018. Vol. 2. № 13. P. 242–248.
28. Schnell T., Hüge T., Pollet E. Predicting meaning in work: theory, data, implications // *Journal of Positive Psychology*. 2013. № 8. Pp. 543–554.
29. Steger M. F. “Experiencing meaning in life – Optimal functioning at the nexus of well-being, psychopathology, and spirituality,” in *The Human Quest for Meaning // Theories, Research, and Applications*. New York: Routledge. Pp. 165–184
30. Waterman A. S. Predicting the Subjective Experience of Intrinsic Motivation: the roles of self-determination, the balance of challenges and skills, and self-realization values // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2003. Vol. 29. № 11. URL: <https://journals.sagepub.com> (дата обращения: 22.02.22).

REFERENCES

1. Bodalev A. A. [Acme-effect of personal implementation in the process of socialization and individualization of an adult]. In: *Mir psihologii* [World of Psychology], 1998, no. 1 (13), pp. 59–65.
2. Veryaskina A. N. [Human self-realization in the interests of broad development]. In: *Evrasijskoe nauchnoe ob'edinenie* [Eurasian scientific association], 2019, no. 5-6 (51), pp/ 377–380.
3. Gavrilova E. A. [Psychodiagnostic technique “Type and level of professional self-realization”: development, description and psychometry]. In: *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika i psihologiya* [Bulletin of Tver State University. Series: Pedagogy and psychology], 2015, no. 3, pp. 19–34.
4. Gorskaya G. B., Fomichenko N. G. [The problem of identifying personal resources of self-realization (to improve athletes of the highest qualification)]. In: *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], 2015, no. 22, pp. 303–306.
5. Grigor'eva A. A. [The problem of correlation and combination of professional self-actualization and professional self-realization of the individual]. In: *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik*, 2015, no. 3, pp. 166–174.
6. Dementij L. I. [Subjectivity as a factor of personal development in the direction of self-realization]. In: *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika*.

- Psihologiya. Sociokinetika* [Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics], 2020, vol. 26, no. 2, pp. 68–78.
7. Derkach A. A., Sajko E. V. *Samorealizaciya – osnovanie akmeologicheskogo razvitiya: monografiya* [Self-realization – the basis of acmeological development: monograph]. Voronezh: MODEK Publ., 2010. 224 p.
 8. Druzhinina S. V. [Resource role of intellect and creativity in the self-realization of older adolescents]. In: *Akmeologiya* [Akmeology], 2015, no. 4, vol. 56, pp. 66–71.
 9. Egorycheva I. D. [Self-realization: essence, determinants, stages of formation in ontogenesis]. In: *Psihologiya i pedagogika XXI veka: teoriya, praktika i perspektivy: monografiya* [Psychology and pedagogy of the XXI century: theory, practice and perspectives: monograph]. Moscow, Peoples' Friendship University of Russia Publ., 2015, pp. 169–181.
 10. Zeer E. F. [Self-realization of a person at the age of late maturity as a predictor of professional doing]. In: *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 1: Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury* [Bulletin of the Ural Federal University. Series 1: Problems of education, science and culture], 2020, vol. 26, no. 4 (201), pp. 100–114.
 11. Zobov R. A., Kelašev V. N. *Samorealizaciya cheloveka: vvedenie v chelovekoznanie* [Human self-realization: an introduction to human knowledge]. Saint Petersburg, Petersburg State University Press, 2001. 280 p.
 12. Kozlova T. Z. [Personality self-realization by age intervals of Russians]. In: *Sociologiya i zhizn'* [Sociology and life], 2017, no. 3, pp. 63–69.
 13. Kostakova I. V., Belousova (Grigor'eva) S. S. [Psychological basis of professional self-realization of personality]. In: *Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal* [Natural psychological journal], 2014, no. 3 (15), pp. 84–89.
 14. Kudinov S. I., Kudinov S. S. [A systemic approach to the study of personality self-realization]. In: *Rossijskij nauchnyj zhurnal* [Russian scientific journal], 2015, no. 2 (45), pp. 138–143.
 15. Kulagina I. V. [Study of the characteristics of personality self-realization in middle age]. In: *Koncept* [Concept], 2020, no. 3, pp. 101–107.
 16. Manzhos L. V. [Integrative-resource approach to the process of personal and professional self-realization of a teacher]. In: *Kant*, 2020, no. 1 (34), pp. 290–294.
 17. Plotnikova E. S., Gordeeva V. V. [Gender differences in self-realization and self-actualization]. In: *Azimut nauchnykh issledovanij: pedagogika i psihologiya* [Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology], 2020, vol. 9, no. 2 (31), pp. 358–362.
 18. Rean A. A. *Psihologiya lichnosti: socializaciya, povedenie, obshchenie* [Psychology of personality: socialization, behavior, communication]. Moscow, AST Publ., 2007. 407 p.
 19. Sizova L. A. [Changing the space of self-realization for the formation of a professional identity of a nurse]. In: Znakov V. V., ed. *Lichnostnaya identichnost': vyzovy sovremennosti: materialy Vserossijskoj psihologicheskoy nauchno-prakticheskoy konferencii / Majkop, 03–04 yanvarya 2014 goda* [Personal identity: challenges of our time: materials of the All-Russian psychological scientific and practical conference / Maykop, January 03–04, 2014]. Maykop, Adyghe State University Publ., 2014, pp. 183–185.
 20. Sadovnikova N. O. *Psihologicheskie mekhanizmy perezhivaniya professional'nogo krizisa lichnosti* [Psychological phenomena of professional growth of personality]. Yekaterinburg, Russian State Vocational Pedagogical University Publ., 2018. 105 p.
 21. Symanyuk E. E. [Viability as a predictor of constructive professional development]. In: *Zhiznesposobnost' cheloveka: individual'nye, professional'nye i social'nye aspekty* [Human viability: features, professional and social aspects]. Moscow, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences Publ., 2016, pp. 525–537.

22. Solodnikova I. V. [Self-realization of adults: age and gender specific]. In: *Sila slabyyh: gendernye aspekty vzaimopomoshchi i liderstva v proshlom i nastoyashchem: Materialy Desyatoj mezhdunarodnoj nauchnoy konferencii RAIZHI i IEA RAN / Arkhangel'sk, 07–10 sentyabrya 2017 goda* [Strength of the weak: Gender aspects of mutual assistance and leadership in the past and present: Proceedings of the Tenth International Scientific Conference of RAIJI and IEA RAS / Arkhangelsk, September 07–10, 2017]. Arkhangelsk, Institute of Ethnology and Anthropology named after N. N. Miklukho-Maklay RAN Publ., 2017, pp. 193–201.
23. Allan B. A., Autin K. L., and Duffy R. D. Self-determination and meaningful work: exploring socioeconomic constraints. In: *Frontiers in Psychology*, 2016, no. 7 (71). Available at: <https://www.frontiersin.org> (accessed: 25.02.22).
24. Bunderson J., Thompson J. The call of the wild: zookeepers, callings, and the double-edged sword of deeply meaningful work. In: *Administrative Science Quarterly*, 2009, no. 54, pp. 32–57.
25. Lepisto D. A., Pratt M. G. Meaningful work as realization and justification toward a dual conceptualization. In: *Organization Psychology Review*, 2017, no. 7, pp. 99–121.
26. Roessler B. Meaningful work: arguments from autonomy. In: *Journal of Political Philosophy*, 2012, no. 20, pp. 71–93.
27. Ryff C. D. Well-Being With Soul: Science in Pursuit of Human Potential. In: *Perspectives on Psychological Science*, 2018, vol. 2, no. 13, pp. 242–248.
28. Schnell T., Hüge T., Pollet E. Predicting meaning in work: theory, data, implications. In: *Journal of Positive Psychology*, 2013, no. 8, pp. 543–554.
29. Steger M. F. “Experiencing meaning in life – Optimal functioning at the nexus of well-being, psychopathology, and spirituality,” in *The Human Quest for Meaning*. In: *Theories, Research, and Applications*. New York, Routledge Publ., pp. 165–184
30. Waterman A. S. Predicting the Subjective Experience of Intrinsic Motivation: the roles of self-determination, the balance of challenges and skills, and self-realization values. In: *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2003, vol. 29, no. 11. Available at: <https://journals.sagepub.com> (accessed: 22.02.22).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Катькало Ксения Дмитриевна – аспирант кафедры педагогики и психологии образования Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина; e-mail: katkaloksenia@mail.ru;

Печеркина Анна Александровна – кандидат психологических наук, доцент, директор департамента психологии, заведующий кафедрой педагогики и психологии образования Уральского федерального университета им. Первого Президента России Б. Н. Ельцина; e-mail: 79apa@mail.ru;

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ksenia D. Katkalo – Postgraduate Student, Department of Pedagogy and Psychology of Education, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin; e-mail: katkaloksenia@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8934-9473>

Anna A. Pecherkina – Cand. Sci. (Psychology), Assoc. Prof., Director of the Department of Psychology, Head of the Department of Pedagogy and Psychology of Education, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin; e-mail: 79apa@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2261-2505>

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Каткало К. Д., Печеркина А. А. Теоретическая модель личностно-профессиональной самореализации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2022. № 2. С. 6–19.
DOI: 10.18384/2310-7235-2022-2-6-19

FOR CITATION

Katkalo K. D., Pecherkina A. A. Theoretical model of personal and professional self-realization. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychological Sciences*, 2022, no. 2, pp. 6–19.
DOI: 10.18384/2310-7235-2022-2-6-19